

Отзыв о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Юлии Викторовны Кленовой «Роман „Ключи счастья“ А.А. Вербицкой в функционально-рецептивном аспекте» (Екатеринбург, 2017)
(отзыв составлен на основе автореферата)

Диссертация Ю.В. Кленовой представляет собой основательную попытку изучить творческий метод А.А. Вербицкой, основываясь на одном из «профильных» произведений писательницы, исходя из предположений, что этот роман

- является примером русской массовой литературы начала XX века
- входит в группу произведений, обращающихся к теме сверхчеловека в соответствии с требованиями Ф. Ницше
- вписывается в русло произведений, актуализируемых гендерную проблематику
- выполняет определенную воспитательную роль.

Надо отметить, что – судя по данным автореферата – автор подходит к изучению романа системно, напоминая о А.А. Вербицкой как авторе целого ряда произведений и об отдельных периодах ее творчества, периодизируя подход литературной критики к роману с начала XX века до момента написания работы, изучая (прежде всего) мотивную систему романа и иерархизируя персонажей романа.

Автор находит в тексте романа основные признаки массовой литературы (с. 8-9, 24 автореферата), констатируя одновременно, что роман с точки зрения затронутых в нем тем выходит отчасти за рамки массовой литературы благодаря рассуждениям о некоторых общечеловеческих ценностях, что придает ему и воспитательное значение (с. 4).

Специального внимания стоит факт осведомленного вовлечения идей Ницше, которые стали для целого ряда русских писателей рубежа XIX-XX века толчком для их размышлений над соотношением индивида и общества – неслучайно и в автореферате упоминается творчество М.П. Арцыбашева, ставшее в этом отношении эмблематичным.

Продуктивным приемом, используемым Ю.В. Кленовой, можно считать подход к роману как к тексту, моделирующему возможное мировоззрение литературных персонажей и на нем основанное поведение в изображаемых ситуациях, причем автор не забывает о том, что дело в массовой литературе обстоит по-другому, чем в «элитарной». Поэтому понятно, почему некоторые персонажи идентифицированы как представители традиционных ролей (с. 21), так как такой прием облегчает массовому читателю находить в тексте известные ему схемы прочтения, на которые писательница опирается как на залог того, что текст станет для читателя без особых усилий интерпретируемым. Данный тип массовой литературы, к которому принадлежит творчество Вербицкой, более привлекателен для читателей, на что писательница рассчитывает и что она в достаточной мере использует и в области интриги, и в выборе героини, и в подборе топоса, но и в области стереотипов поведения, которые в романе ставятся под вопрос, когда персонажи натываются на них, переживая внутренние дилеммы. (Именно это стало и причиной успеха произведений Вербицкой в Чехии, где ее произведения переводились в 10-20-ые годы XX века – роман «Ключи счастья» даже переиздавался.) Кажется, именно тенденция повышенного эмоционального воздействия на читателя стала и поводом для (отчасти стереотипной) связи внутренних переживаний с изображением картин природы – русская классическая литература в этом смысле чрезвычайно богата примерами и перенос данного стереотипа в произведения массовой литературы как будто возводит данное произведение именно в этот ранг. В этом смысле можно утверждать, что и это, и другие произведения

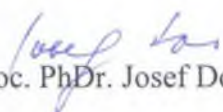
Вербицкой были очень по душе и ощущаемым потребностям публики, «подготовленной» именно к такого типа произведениям, на что автор диссертации указывает, намекая на стечение нескольких функций массовой литературы в романе. Интересным оказалось бы в данном смысле остановиться именно на социологических характеристиках тогдашней публики массовой литературы и показать, насколько Вербицкой удалось найти «лакуну», недостаточно использованную на рынке массового читателя.

Учитывая достоинства диссертации Ю.В. Кленовой, состоящие прежде всего в превосходном знании исходного текста, в способности анализировать и классифицировать отзывы на роман Вербицкой в литературной критике, в овладении обширной литературоведческой литературой, стоит, может быть, указать на факт роста значимости и объема массовой литературы не только в России, но в европейских странах вообще (что, кроме других факторов, связано и с тем, что книга становится одним из прибылей приносящих видов товара, так что в повышенной мере развивается и приспособление такого вида товара покупателю-потребителю; этим объясняется и спад к такого рода литературным произведениям в те периоды жизни русского/советского общества, когда не вкус потребителя, а совсем другие принципы стали решающими в подборе печатаемых произведений). Интересным оказалось бы, кажется, и изучение творчества Вербицкой в контексте феминистического движения, перешедшего на рубеже XIX-XX вв. из США прежде всего во Францию и Великобританию. Подобно этому можно в контексте всей европейской литературы (причем совсем не только массовой) наблюдать и тенденцию к изображению отдельного персонажа и его внутренних переживаний, что, иногда, связано именно с пессимистическим исходом конфликта – в русской литературе подобные темы (связанные и с откликом на учение Ф. Ницше) появляются и в творчестве, напр., В. Брюсова или М.П. Арцыбашева.

В целом можно диссертацию Ю.В. Кленовой считать удачной, полностью удовлетворяющей требованиям к литературоведческим работам данного типа, и рекомендовать ее автора к присуждению искомой ученой степени кандидата филологических

наук по специальности 10.01.01 –
Русская литература.

Г. Брно, 22-е апреля 2017 г.

Doc. PhDr. Josef Dohnal, CSc.

MASARYKOVA UNIVE
Filozofická fakulta
Ústav slavistiky
Arna Nováka 1
602 00 B R N O